

опять была возвращаема во Владимир и что окончательно или навсегда она принесена в Москву в 1480 году. Летописи, рассказывая о набеге в 1410 году на Владимир татарского царевича Талыча, говорят, что татары «высекши [запертые] двери святых Богородицы [Владимирского Успенского собора] и вшедше в ню, икону чудную святых Богородица одраша, также и прочаа иконы». Под иконой чудной святых Богородицы со всею вероятностью должно разуместь именно икону Владимирской божией матери (ибо другой иконы, которую бы разуместь, не может быть и указано). В месяцеслове одной Следованной псалтыри XVI в., находящейся в библиотеке Троицкой Сергиевой Лавры, говорится под 23 июня: «прииде чудотворная икона пречистых Богоматере из Володимера в град Москву 6988 (1480)», № 321, см. печати. Описание ч. II, стр. 99. Нынешняя риза на Владимирской иконе божией матери сделана митр. Фотием... Естественно предполагать, что Фотий сделал новую ризу по причине утраты старой ризы: но в правление Фотия старая риза могла утратиться, именно только быв одрана с иконы татарами при набеге их на Владимир (в 1408 году приходил под Москву Едигей, но Москва не была им взята). Наконец, установленное в 1480-м году празднование Владимирской иконе божией матери в 23 день июня заставляет предполагать принесение иконы из Владимира: этот 23 день июня, в который установлено празднование, очевидно, был днем знаменательным по отношению к иконе; но так как Ахмат бежал с Угры не 23 июня, а 7 ноября, то другой знаменательности, кроме того, что 23 июня икона принесена из Владимира в Москву, не может быть предполагаемо¹.

Эта справка Е. Голубинского заслуживает большого внимания, она дает право предполагать, что уже ранее 1395 года существовал обычай, связанный с перенесением митрополии из Владимира в Москву, в некоторых случаях (либо особых торжеств, либо для предотвращения несчастий, грозивших Москве) приносить на это время Владимирскую икону в Москву.

О готовящемся нашествии Мамаю было известно заранее, и Владимирская икона могла быть принесена в Москву. Более того, приводимая Голубинским цитата из Следованной псалтыри XVI века Троице-Сергиевской лавры как будто бы дает право думать, что или перенесение этой иконы в 1480 году в Москву было приурочено к 100-летию со времени ее перенесения в Москву перед Куликовской битвой, или в данном случае произошла ошибка и нужно читать не 1480, а 1380 год, т. е. год Куликовской битвы. К концу июня месяца, заранее, икона могла быть в 1380 году в Москве, так как к этому времени уже знали о приготовлениях Мамаю. Специальной записи о перенесении этой иконы в Москву перед Куликовской битвой сделано не было, но память об этом осталась. Зная, что в 1380 году икона была в Москве, автор „Сказания“ и упомянул ее в своем тексте.

Подтверждением предположения о том, что прежде чем эта икона была окончательно перенесена в Москву, она приносилась туда в некоторых случаях временно, а затем опять возвращалась во Владимир, служит такая фраза повести о нашествии Едигея: в рассказе о походе на Москву Свидригайла Ольгердовича мы читаем: „... и вдаше ему [Василий Дмитриевич — Свидригайлу] гради мнози, мало не половину великаго княжения московьскаго, и славный град Владимирь, в нем же

¹ Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, 1-я половина тома. М., 1900, стр. 333.